

Описание

В издание вошел знаменитый роман братьев Стругацких "Понедельник начинается в субботу" - буквально раздерганная на цитаты история веселых, остроумных сотрудников таинственного института НИИЧАВО, где вполне всерьез занимаются исследованием магии и волшебства.

Интересные факты

По рассказу Бориса Стругацкого, в начале 1960-х годов его хорошая знакомая Н. А. Свенцицкая разыграла его, утверждая, что в ленинградском Доме Книги продаётся новая книга Эрнеста Хемингуэя «Понедельник начинается в субботу». Придуманное ею название понравилось Стругацким своей глубокой афористичностью, и впоследствии они использовали его для своей повести.

Прототипы персонажей

Известно, что ряд персонажей повести «списаны» авторами с реальных людей, однако

Стругацкие избегали раскрывать их имена («Мы всегда предпочитали не распространяться о прототипах наших героев. Далеко не каждому нравится быть прототипом»). Тем не менее, Борис Стругацкий подтвердил в ответах онлайн-интервью[4] следующие соответствия:
Профессор Выбегалло — главным прототипом профессора Выбегалло был Трофим Лысенко, второстепенным — Александр Казанцев, а также один из уборщиков в Пулковской обсерватории.
Янус Полуэктович Невструев — директор Пулковской обсерватории Александр Александрович Михайлов.
Фёдор Симеонович Киврин — прототипом этого персонажа был Иван Антонович Ефремов.

В повести регулярно цитируются (впрямую и «раскавыченно») известные литературные произведения. Вот несколько примеров:
Названия второй и третьей частей повести — «Суета сует» и «Всяческая суета» — отсылают к Екклесиасту: «Суета суетствий, рече екклесиаст, суета суетствий, всяческая суета» (Еккл. 1, 2, цитата по церковнославянской Библии).
Первая фраза повести «Я приближался к месту моего назначения» является также фразой из повести Пушкина «Капитанская дочка». Такое начало, по воспоминаниям Александра Щербакова, было принято в близкой к Стругацким писательской среде начала 1960-х как знак того, что текст не является вполне серьёзным[19].
Сцена, в которой голодный Привалов читает описания различных трапез в «книге-перевёртыше», вероятно, является отсылкой[источник не указан 331 день] к сцене из «Повести о том, как один мужик двух генералов прокормил» Салтыкова-Щедрина, в которой голодные генералы читают «Московские ведомости»
Представление о внешности Джузеппе Бальзамо Саша Привалов почерпнул из повести Алексея Толстого «Граф Калиостро» («…по Толстому, граф был жирен и очень неопрятен на вид…»).
Пародийный образ Мерлина авторы создавали не на основе обширной мифологии классической Артурианы, а оттолкнувшись от сатирического изображения этого персонажа в романе Марка Твена «Янки из Коннектикута при дворе короля Артура». В «Понедельнике…» Мерлин рассказывает «осовремененную» версию того же сюжета об обретении Артуром волшебного меча, что и в романе Твена (в котором этот рассказ также использован как цитата из «Смерти Артура» Томаса Мэлори — кн. 1, часть I, гл. 25).
Саваоф Баалович О?дин.
Имя Саваоф взято из текста Ветхого Завета и восходит к одному из ивритских имён Бога «????? ?????» («Элоhей Цваот»: «Бог воинств»—др.ивр.).
Бааль (Ваал) — древнее семитское божество, святилище которого находилось на месте современной Кедронской долины в Иерусалиме.
Один — верховное божество в германо-скандинавской мифологии.
Все французские выражения, которыми к месту и не к месту козыряет Выбегалло, почерпнуты им (и, конечно, авторами) из романа Льва Толстого «Война и мир».
В описании ковра-самолёта упоминается черкес, «обнимающий младую черкешенку на

фоне соплеменных гор» — это ироничная отсылка к стихотворению Лермонтова «Спор»: «Как-то раз перед толпою соплеменных гор…» и т. д.
«Парадоксальное» определение счастья Магнуса Фёдоровича Редькина «Счастливей всех шуты, дураки, сущеглупые и нерадивые, ибо укоров совести они не знают, призраков и прочей нежити не страшатся, боязнью грядущих бедствий не терзаются, надеждой будущих благ не обольщаются» является парафразом из 35 главы «Похвального слова глупости» Эразма Роттердамского[20].
В эпизоде на полигоне момент «свёртки пространства» («…ползёт, заворачиваясь вовнутрь, край горизонта…») напрямую отсылает к «Откровению» Иоанна: «И небо скрылось, свившись как свиток» (Откр. 6, 14).
В эпизоде «путешествия в описываемое будущее» пародируются штампы научной фантастики. Часть текста содержит явные отсылки к роману А. Колпакова «Гриада» (1960), в частности «пантеон», в котором погружённые в анабиоз женщины ожидают улетевших космонавтов. «Увечный звездолётчик» и «Железный диктатор из Малого Магелланова облака» взяты из повести Олеся Бердника «Пути титанов»; в этой повести также присутствует «пантеон». «Даже самый последний землепашец имел не менее трёх рабов» — почти точная цитата из «Утопии» Томаса Мора. Крадущиеся пионеры с томиками Шекспира — намёк либо на книги Адамова «Тайна двух океанов» и «Победители недр», либо на рассказ Олеся Бердника «Марсианские „зайцы“».
Мимоходом помянутое слово «Эоэлла» пришло в текст из романа Казанцева «Внуки Марса», который, что особо интересно, был опубликован под одной обложкой с «Путями титанов» — альманах «Мир приключений» за 1962 год, что свидетельствует о том, что у Стругацких под руками случился именно этот конкретный том, когда они набирали базу для своей пародии.
В произведении действуют и упоминаются персонажи и предметы русских сказок, фольклорных и мифологических произведений; несмотря на это повествование носит скорее подчёркнуто бытовой, чем сказочный характер.
Авгуры — традиционно занимаются предсказаниями
Вурдалаки — согласно глоссарию, «Маги, вставшие по тем или иным причинам на путь абстрактного зла»
Василий, говорящий кот — «Кот учёный» из пролога поэмы Пушкина «Руслан и Людмила»
Гекатонхейры — сторукие пятидесятиголовые великаны, сыновья верховного бога Урана (неба) и Геи (земли): Бриарей, Котт и Гиес. В книге живут в виварии НИИЧАВО , иногда привлекаются для общих работ в качестве грузчиков
Гидра — согласно глоссарию, «реально существующая многоголовая рептилия, дочь З. Горыныча и плезиозаврихи из озера Лох-Несс»
Говорящая щука — щука из русской народная сказки «По щучьему велению»
Голем — согласно глоссарию, «один из первых кибернетических роботов»
Гомункулус — «искусственное человекоподобное существо, используют для биомеханического моделирования»
Гномы — согласно глоссарию, «большинство гномов — это забытые и сильно усохшие дубли»
Демоны Максвелла — швейцары, «всю жизнь они занимались открыванием и закрыванием дверей»
Джинны — согласно глоссарию, «почти все джинны являются дублями царя Соломона и

современных ему магов»
Домовые — согласно глоссарию, «это либо вконец опустившиеся маги, не поддающиеся перевоспитанию, либо помеси гномов с некоторыми домашними животными»
Змей Горыныч — в НИИЧАВО используется для опытов («Сам З. Горыныч был заперт в старой котельной…»)
Кербер Псоевич Дёмин, завкадрами
Кощей Бессмертный — «содержался он в бесконечном предварительном заключении, пока велось бесконечное следствие по делу о бесконечных его преступлениях»
Лев Бен Бецалель — предположительно прототипом образа послужил Махараль из Праги
«Молот ведьм» — реально существующая книга
Оборотень — согласно глоссарию, «человек, способный превращаться в некоторых животных»
Оракул — «„Соловецкий оракул“ — это небольшая тёмная комната, где уже много лет проектируется установить мощную электронно-счётную машину для мелких прорицаний»
Пифии — «очень много курят и занимаются общей теорией предсказаний»
Янус Полуэктович Невструев — единый в двух лицах директор института. Получил своё имя от Я?нуса (лат. Ianus, от ianua — «дверь») — в римской мифологии — двуликий бог дверей, входов, выходов, различных проходов, а также всяческих начинаний и начал во времени

История

«Понеде?льник начина?ется в субботу» (1965) — фантастическая юмористическая повесть братьев Стругацких, одно из наиболее своеобразных воплощений советской утопии 1960-х годов, художественная реализация мечты авторов о возможности для современного талантливого человека сосредоточиться на научном творчестве и познании тайн Вселенной. Существенную роль в повести играют также ярко выраженные сатирические мотивы; в ней высмеиваются приспособленцы, бюрократы и жулики от науки.

Сюжет

Повесть состоит из трёх частей: «Суета вокруг дивана», «Суета сует», «Всяческая суета». Первая часть композиционно работает как вводная, вторая носит сатирический и полемический характер, третья пытается исследовать природу научного творчества и роль, которую играет в нём воображение и способность к нестандартному мышлению.

«Суета вокруг дивана»
Повествование ведётся от лица Александра Привалова — ленинградского программиста, который во время отпуска поблизости от северного города Соловца подвозит автостопом двух сотрудников местного института. Они устраивают его

переночевать в музей института — ИЗНАКУРНОЖ (Избушку на курьих ножках) на улице Лукоморье. Поначалу Привалов воспринимает как должное и смотрительницу музея, Наину Киевну Горыныч, и то, что в музее и в городе постоянно происходят необычные события, но постепенно приходит к выводу, что все эти необычности должны укладываться в какую-то систему. Магическое зеркало, огромный говорящий кот, выловленная в колодце замшелая щука, которая предлагает ему исполнение желаний, странные сны, которые воспринимаются как реальность, представляются Привалову прежде всего интереснейшим материалом для удовлетворения его любопытства. Он начинает исследовать отдельные проявления этой системы — экспериментирует с неразменным пятаком, вследствие чего оказывается в милиции, где понимает, что для милиционеров происходящие чудеса, в общем, в порядке вещей.
События неожиданно начинают концентрироваться вокруг дивана, на котором спал Привалов. Для начала диван просто исчезает. Затем к Привалову один за другим приходят весьма примечательные личности, которые мимоходом демонстрируют невероятные способности — они летают, приобретают невидимость, проходят сквозь стены и т. д. — и при этом почему-то интересуются исчезнувшим диваном. Между делом Привалов узнаёт, что диван является на самом деле магическим транслятором реальности (откуда и появились «реальные сны») и был похищен одним из молодых сотрудников института Виктором Корнеевым для исследовательской работы, так как официально истребовать его из музея не удалось из-за бюрократической волокиты. Когда скандал с похищением дивана приобретает неуправляемый характер, на помощь Привалову приходит Роман Ойра-Ойра (один из тех, кого Привалов подбросил до города). Он уговаривает Привалова поступить на работу в НИИЧАВО — Научно-исследовательский институт Чародейства и Волшебства. Привалов соглашается, так как ему уже сейчас безумно интересно всё происходящее.
«Суета сует»
Действие второй части происходит примерно через полгода после первой.
В предновогоднюю ночь Александр Привалов, который работает заведующим вычислительным центром НИИЧАВО, остаётся дежурить в институте. Он принимает ключи у всех начальников отделов. Перед читателем проходит целая череда ярких персонажей — маги Фёдор Симеонович Киврин и Кристобаль Хозевич Хунта, администратор Модест Матвеевич Камноедов, халтурщики и приспособленцы Мерлин и Амвросий Амбруазович Выбегалло, директор института Янус Полуэктович Невструев (существующий одновременно в двух воплощениях — как администратор А-Янус и как учёный У-Янус) и другие.
Затем Привалов предпринимает обход института — начиная с расположенного в подвале здания вивария, где содержатся опасные магические и мифологические существа, через этажи отделов Линейного счастья, Смысла жизни, Абсолютного знания, Предсказаний и пророчеств, Оборонной магии, Вечной молодости, Универсальных превращений. Обход заканчивается в лаборатории Витьки Корнеева, который, оказывается, решил совсем не уходить с работы и отправил вместо себя отдыхать дубля. Привалов пытается выгнать Корнеева из лаборатории, но с практикующим магом, до крайности увлечённым своими исследованиями, справиться не может. Выйдя из лаборатории Корнеева, он вдруг обнаруживает, что весь институт полон сотрудников, которые вместо того, чтобы встречать Новый год дома, предпочли вернуться в свои лаборатории.

Сюда пришли люди, которым было приятнее быть друг с другом, чем порознь, которые терпеть не могли всякого рода воскресений, потому что в воскресенье им было скучно. Маги, Люди с большой буквы, и девизом их было — «Понедельник начинается в субботу». Да, они знали кое-какие заклинания, умели превращать воду в вино, и каждый из них не затруднился бы накормить пятью хлебами тысячу человек. Но магами они были не поэтому. Это была шелуха, внешнее. Они были магами потому, что очень много знали, так много, что количество перешло у них наконец в качество, и они стали с миром в другие отношения, нежели обычные люди. Они работали в институте, который занимался прежде всего проблемами человеческого счастья и смысла человеческой жизни, но даже среди них никто точно не знал, что такое счастье и в чём именно смысл жизни. И они приняли рабочую гипотезу, что счастье в непрерывном познании неизвестного и смысл жизни в том же.
Всеобщая рабоче-праздничная атмосфера нарушается очередным «научным успехом» профессора Выбегалло — в его лаборатории «вылупилась» из автоклава «модель человека, неудовлетворённого желудочно». Модель внешне является копией профессора Выбегалло, а её единственной способностью является пожирание всего съедобного. Профессора срочно вызывают в институт. Он появляется в лаборатории вместе с представителями прессы. Оказывается, профессор поставил себе задачу создать Идеального Человека, и исследования уже вышли на этап промежуточного моделирования. Модель успешно демонстрирует, что, удовлетворяя свои желудочные потребности, способна очень много есть — чем дальше, тем больше. Пока «кадавр» обжирается, Выбегалло много и весьма демагогически разглагольствует о том, что удовлетворение материальных потребностей есть путь к развитию личности и духовному росту. В конце концов, модель от обжорства просто разрывается на куски, забрасывая присутствующих содержимым своих органов пищеварения. Профессор Выбегалло сообщает, что испытания прошли успешно и возлагает большие надежды на модель следующего уровня — «модель человека, удовлетворённого полностью». Очередная модель сможет, через магию, сразу удовлетворять все свои материальные потребности, и по этой причине будет, в понимании профессора, «исполином духа».
На совещании у директора института, невольным свидетелем которого становится Привалов, обсуждается вопрос о том, насколько опасной может быть следующая модель. В то время как остальные требуют провести испытания на полигоне, Выбегалло хочет испытаний непосредственно в стенах лаборатории. Однако он немедленно меняет точку зрения, когда Янус Полуэктович решает проводить испытания на полигоне в связи с тем, что «эксперимент будет сопровождаться значительными разрушениями». Невструев также почему-то выносит «предварительную благодарность» Роману Ойра-Ойра за «находчивость и мужество».
Именно так всё и происходит — модель Идеального Потребителя сразу после рождения переносит к себе все материальные ценности, до которых смогла дотянуться своими магическими способностями, а затем пытается свернуть пространство, — видимо, чтобы обрести всемогущество в замкнутом объёме. Катаклизм предотвращает Роман Ойра-Ойра, который бросает в Идеального Потребителя бутылкой с джинном, и вырвавшийся на свободу джинн уничтожает выбегалловскую модель до того, как она смогла обрести всемогущество.
«Всяческая суета»
Действие происходит в НИИЧАВО в течение нескольких обычных рабочих дней. ЭВМ

«Алдан» в вычислительном центре Привалова неисправна, поэтому Привалов бродит по институту и участвует в разнообразных событиях — например, в испытании машины, позволяющей отправиться в описанное писателями прошлое или будущее. Привалов отправляется в описанное фантастами будущее. Эта часть главы представляет собой едкую пародию на литературу о будущем — от античных утопий до новой советской и зарубежной футуристической фантастики, где авторы, временами, не щадят даже свои собственные произведения.
Затем Привалов становится свидетелем странной смерти говорящего попугайчика, который появился из кабинета Януса Полуэктовича. Оказывается, эта смерть укладывается в цепочку событий, которые происходили в предыдущие два дня. На следующий день попугайчик оказывается жив. Заинтересованные этим Ойра-Ойра, Корнеев, Эдик Амперян и Привалов начинают исследование этого феномена, который приводит их к идее контрамоции — возможности существования объектов и процессов, движущихся в обратном направлении по времени. Эта теория объясняет не только события с попугайчиком, но и все необычные обстоятельства, связанные с Янусом Полуэктовичем Невструевым. А также, при большом желании, даже тайну Тунгусского метеорита.
Приложения
В большинстве изданий основной текст повести сопровождается послесловием, якобы написанным по просьбе авторов Александром Приваловым (в котором тот нелицеприятно указывает на ряд допущенных авторами досадных ошибок, хотя и признаёт за повестью ряд достоинств), и глоссарием, в котором разъяснены упомянутые в повести мифологические и магические реалии.

Экранизации

По мотивам книги был снят фильм "Чародеи" (1982)